

- Мне искренне любопытно. Приятно жить вот так?

Имей гордость как хитрый влиятельный человек, Пеймон.

Мне известно, что ты души не чаешь в своих подданных. Однако, будь то злодей, который использует хорошего человека, или хороший человек, который использует злодея, если ты использовала кого-то по своему усмотрению, тогда в тот момент мы оба уже стали интриганам. Разве мы оба не чудовища, нелюди, у которых есть зубы, которыми можно отрывать значительные куски чьей-то плоти?

Пеймон умоляла.

- Нет, это неправильно. Вы в корне что-то понимаете не так. Даже касательно Барбатос, тут какое-то большое недоразумение... Сейчас, именно сейчас это ваш последний шанс. Вы должны схватиться за руку этой леди. Барбатос действительно избавится от вас, воспользовавшись этой возможностью.

- ...

- Ситри тоже это сказала. Барбатос, это дитя не оставляет в покое тех, кто знает о ее слабостях. Барбатос в совершенстве владеет актерским мастерством. Скорее, если вы не присоединитесь к Горной фракции и не укрепите свое положение, вы в мгновение ока будете вынуждены искупать свою вину и...

- Разве мое отчуждение в подобный момент этим не является? - громко вздохнул я.

Пеймон вздрогнула.

Этого не будет.

Я пошарил в своей одежде, снятую ранее, и достал карманные часы. Доказательство, перешедшее из рук Хумбабы к Пеймон, из рук Пеймон к Принцессе Империи Элизабет, а из рук Принцессы Элизабет - в мои.

- ...Это.

Это был предмет, знакомый даже глазам Пеймон. Зрачки ее красных глаз подрагивали. Я кивнул головой и показал ей карманные часы.

- Ну и ну. Оказывается, вам довольно хорошо известен этот предмет, Ваше Высочество. Возможно, вы вспомнили момент, когда в последний раз видели его?

- ...

- Да, прошу вас, встаньте и посмотрите поближе. Это Артефакт памяти. Секрет и происхождение моего действующего генерала, мисс Лоры де Фарнезе, содержится в этом предмете. После переговоров Принцесса Империи передала это мне. Принцесса Империи – умный человек. Используя этот секрет, она, несомненно, унизила бы достоинство Фарнезе. Более того, политический удар, который получит мой действующий генерал, скорее всего, передастся и непосредственно мне.

Я оживленно говорил, будто рассказывал ей занятную историю. Однако по мере того, как звучали мои слова, лицо Пеймон просто все больше застывало.

- Я не уверен, кто это был, но, кажется, кто бы ни подарил это Принцессе Империи, он весьма сильно ненавидел меня. Печально. Не помню, чтобы я когда-то совершал какой-то особенный проступок, чтобы стать предметом такой неприязни... Поэтому, даже если я не хочу, чтобы это случилось, между этим человеком и мной формируются враждебные отношения. Разве не так, Ваше Высочество?

- ...

Что с лицом, Пеймон? В мире не так много вещей, столь же захватывающих, как процесс самопознания. Следовательно, если обнаженное лицо, которое вы только что в себе открыли – лицо ужасно мерзкой святоши, то это ваша истинная натура. Если вы не в состоянии любить себя саму, тогда кто же может дорожить вами?

Отлично. Я, как и ожидалось, любил свою собственную жизнь, в которой сходил с ума по власти. Причина, по которой мы любили жизнь, была не в том, что мы были знакомы с жизнью, а в том, что мы были знакомы с любовью. Даже ты однажды полюбишь свое лицемерное я.

Уголки моего рта поднялись.

- Не волнуйтесь. Я тоже не дурак. По крайней мере, я знаю, почему Принцесса империи вернула мне такую бомбу. По всей видимости, она надеялась, что я подниму это как проблему и вызову внутреннюю борьбу в Альянсе Полумесяца. Принцесса тоже весьма выдающаяся личность...

В тот день, когда я провалил переговоры и вернулся в свой лагерь, я был весьма удивлен, когда увидел содержимое карманных часов. Я был весьма тронут упрямством Пеймон, которая неуклонно пыталась избавиться от меня. Это была не шутка. Возможно, Пеймон перемахнула через логику и смогла ощутить это благодаря интуиции.

То, что личностью, которая управляла этой эрой, был я, Данталиан.

Пеймон первая среди авторитетных лиц почувствовала это. Поэтому она так пыталась избавиться от меня...

Удивительный дар предвиденья. Я высоко это оценю. Однако ты совершила ошибку. Вместо того чтобы попытаться изгнать меня, тебе следовало попытаться всего лишь втянуть меня внутрь. По крайней мере, подобно тому, как сделала Барбатос, тебе стоило наладить партнерские отношения, где обе стороны использовали друг друга.

В то время, когда я еще казался слабым соперником, твоей грубой ошибкой было неожиданно показать зубы. Слабый никогда не забудет заносчивость сильного.

Ну же.

- Ваше Высочество Пеймон.

Вот и открылось напрямую то, что ты предатель, продавший меня. Что ты будешь делать теперь? Лично мне ужасно любопытно, как долго может длиться твоя беспардонная наглость.

- Возможно, вы еще желаете что-то сказать мне?

- ...

Пеймон опустила взгляд. Она не сразу подняла голову. Даже отсюда я видел, как ее губы раскрылись, сомкнулись, и снова раскрылись.

Вслед за этим Пеймон тихо пробормотала:

- ... простите. Потому что эта леди.

Дрожащим голосом, который словно шел из самой глубины сердца.

- Потому что эта леди несведущая... Потому что она бесконечно несведущая, эта леди сожалеет...

Это были как бы странные слова для извинения.

Пеймон больше не пыталась умолять и не оправдывалась. Она просто встала с опущенным взором и ушла. Край ее накидки, который испачкался из-за дождя, тянулся за ней, как отлив.

- ...

Ситри, виновница сегодняшнего происшествия, взглянула на меня без эмоций на лице и сразу же последовала за Пеймон.

И вследствие этого единственное, что осталось рядом со мной, опять была охалка соломы, ветхий деревянный стул и две лужи грязной воды, которым еще нужно было просохнуть. Когда все ушли, я наконец смог облегченно вздохнуть. И хотя это была жизнь, в которой мало что было, я был доволен этим.

- Хаа.

Разве сейчас дело во времени?

Я посмотрел вверх на темное ночное небо.

Хотя Пеймон настаивала, что я что-то не так понимал, напротив, именно это я и хотел ей сказать. Не только Пеймон, но, кажется, и Барбатос тоже упрямо не понимали одного. Подобно тому, как, казалось, Пеймон считала, что это была война, с которой она должна разобраться, Барбатос, казалось, думала, что это война, которую она начала. К сожалению, они обе ошибались. От начала и до конца эта война была моя.

Нужно было заставить их понять это.

Если они планировали отдалить меня от войны, пусть будет так. Попробуйте убрать меня подальше. Однако завтра они поймут.

Реальность такова, что даже если я не приближаюсь к войне, она с большим удовольствием приблизится ко мне.

Фарнезе.

Наш час настал.

<http://tl.rulate.ru/book/378/65122>